

— Я просто не понимаю, почему мы должны мучиться?
Какой в этом смысл?

— Все влюбленные во все времена мучились. Такая
у Господа Бога хорошая традиция!

Галина Щербакова
Вам и не снилось

Пролог

Я стою возле окна. На улице дождь. Капли мерно ударяют о стекло. Сначала одна, затем вторая, не удерживаются и соскальзывают. Вдалеке гремит, и вот уже потоки воды заливают окно. Целый водопад обрушивается на подоконник, отзываясь жестяной дробью. Судя по мрачному небу, это надолго. Ни просвета среди свинцовых туч. Лишь краткие вспышки молний и гром, который заставляет каждый раз вздрагивать.

Быстро темнеет. Надо бы включить свет и телевизор, чтобы заглушить звуки грозы, которой боюсь. Но не хочется. Мне уже давно ничего не хочется. Ни читать, ни смотреть телевизор, ни сидеть за компом... Даже думать не хочется. Только бессмысленно пялиться в окно. В груди будто прожорливая дыра. Целый год на автомате. Подъем, завтрак, школа, общение с одноклассниками, дом, уроки и... Пустота.

Раньше я любила в такую погоду забраться под плед и читать книгу. А рядом чтобы чай с печеньем. Все казалось вкуснее и интереснее, словно чувства обострились. Понятно же: на улице плохо, дома — хорошо. А теперь все равно. Не помню, когда в последний раз получала удовольствие от еды. Или книги. Начинаю читать и бросаю. Потому что сбиваюсь на другие мысли. А я не хочу об этом думать. Потому что кажется, что я стеклянная, и, если пойму, что все это правда, просто взорвусь и рассыплюсь на мелкие осколки. Как лампочка, когда напряжение скачет. Вот и я так же. Даже хожу медленно, нога за ногу. А раньше неслась, будто куда опаздываю.

Все равно не успела. Тогда, когда надо было. Какого-то мгновения не хватило... Не буду об этом думать!

Вновь грохочет. Деревья раскачиваются из стороны в сторону, точно в причудливом танце. По асфальту текут ручьи, образуя огромные лужи. А я все смотрю вверх и стараюсь за этим безнадежным, в синяках туч небом разглядеть нашу звезду — звезду имени тебя.

Я проспала! Да мы все проспали. Будильник почему-то не прозвонил ни в моей, ни в родительской спальне. Бывает же такое. Хорошо, что проснулась и догадалась на время посмотреть. Растолкала сестру, затем родителей. А потом началась беготня по квартире. Всем одновременно понадобилось в туалет, ванную комнату и на кухню. Путались друг у друга под ногами. Светка распищалась: испугалась, что на линейку опоздает. Она еще в третьем классе, поэтому к школе серьезно относится. Я бы не спешила, но именно мне вести сестру на занятия. Всегда так делаю. Это домой она без меня прекрасно добирается, не хочет ждать полдня в школе. А на продленку не ходит — дорого платить. Ну, в общем, запихнули в себя бутерброды, запили обжигающим чаем и побежали. Мы со Светкой на учебу, родители — на работу.

До школы идти минут двадцать. Если бегом, то можно уложиться в двенадцать. Но со Светкой не побегаешь, она и быстрый шаг долго не выдерживает. Я ее ташу, как на буксире, но мало помогает. Поэтому приходится еле плестись, хотя Светка все равно умудряется запыхаться. Именно это нас и спасло, когда на перекрестке из-за угла выскочил огромный самосвал и, дребезжа, пронесся мимо. Номера не местные. У нас по городу никто быстро не ездит: дороги разбиты. Более-менее асфальт отремонтирован только на центральной улице. На остальных через каждый метр выбоины, словно город попал под метеоритный дождь. Водители обычно берегут машины и передвигаются медленно. Мы с сестрой так и замерли. Хорошо, что не спешили. А самосвала и след простыл. Вот же идиот! Чтоб ему гвоздь на дороге попался! Мы осторожно миновали переход и отправились дальше. Как раз успели к началу торжества. Я сдала Светку ее классной, а сама пошла к своим.

Первое сентября у нас в школе начинается всегда одинаково: с дождя и линейки во дворе. Ни разу еще без слякоти не обошлось. Каждый год одно и то же. Стоим под зонтами и переминаемся с ноги на ногу. Я вообще долго стоять на одном месте не могу. Такое ощущение, что еще чуть-чуть — и в обморок грохнусь. Не понимаю, зачем устраивать линейку? Ну оставили бы выпускников и первоклашек, раз им надо. А остальные бы просто разошлись по кабинетам. Нет же, вечно эти показательные выступления. Директор, завучи и кто-нибудь из городской администрации.

Забыла: еще родительский комитет с благодарственной речью. Пока всех дождешься, все хорошие слова вспомнишь. Которые обычно в телевизоре запикивают.

Хорошо, что я не одна. Рядом Надя, с которой дружим с первого класса. У нее здорово получается отвлекать. Она недавно начала с парнем встречаться, вот о нем и рассказывает. Уже десять минут без передышки. А я удивляюсь: как у нее легко все выходит. Просто познакомилась, просто гуляют. Не представляю, как бы я стала встречаться с парнем. Как-то стыдно. И непонятно. Все непонятно: о чем говорить, как себя вести. А у Нади естественно получается, словно всю жизнь с кем-то встречалась. Хотя это у нее первый кавалер. Она раньше только со мной дружила. Ну не только со мной, но Зина и Катька особо не считаются.

Мы с ней как сиамские близнецы. Даже мыслим синхронно. Я начинаю фразу, а Надя заканчивает. Наверное, что-то в этом есть от телепатии. Но ничего удивительного. Мы в школе сидим за одной партой. И наговориться не можем за все уроки. Нам постоянно замечания делают, но хотя бы не рассаживают. После школы вместе возвращаемся. Доходим до ее дома и болтаем минут тридцать обо всем на свете. Словно не виделись до этого полгода. Потом я домой иду, обедаю, делаю уроки и возвращаюсь к подруге. Помогаю ей с уроками.

Надя учится не очень, способностей нет. Зато она упертая. Каждый день прихожу к ней и объясняю русский и математику. Еще английский. Мы с ней в разных группах по английскому, поэтому приходится делать двойную работу: за себя и за нее. Но она не просто списывает, а разбирает вместе со мной. Я иногда психую, что она не сразу понимает, но Надя не обижается. Повезло мне с подругой. Была бы я парнем, я бы на ней женилась. Она спокойная и надежная. С ней просто хорошо. Выслушает всегда и поможет.

А еще Надя красивая. У нее фамилия — Подсолнухова. Она и похожа на подсолнух. Волосы ниже талии и такого цвета... Солнечного. Что-то между рыжим и светлым. Вспомнила! Цвета соломы. Красивые волосы. И растут на удивление быстро. Она однажды на спор отрастила их до колен. Даже жалко стричь было. По всему лицу — веснушки, а глаза серо-зеленые, прозрачные. На нее часто парни засматриваются, я же вижу. И постоянно познакомиться хотят. Но я всех посылаю раньше, чем она ответит. Со своим парнем Надя без меня познакомилась.

Вот сейчас она что-то о нем говорит, а я почти не слушаю. Уже надоело. Сколько можно?! Просто киваю головой, когда Надя паузы делает. Я его видела как-то раз, он мне не понравился. Какой-то рыхлый, и волосы вьются. Надя звала с ними гулять, но я же не дура третьей лишней ходить. Лучше книжку читаю. Главное, чтобы я совсем без подружки не осталась.

Наконец-то линейка закончилась и нас пригласили в школу. Выпускники и десятиклассники повели первоклашек в здание, потом пошли вторые классы и так далее. Мы, девятые, в самом конце. Разбились по парам, как в детском садике. Бе-е-е... На классном часе должны проводить урок мира. Но у нас обычно про учебный год. Вот и сегодня Вера Валентиновна не подвела, сразу начала про будущие экзамены. Целый год впереди, а уже мозг засоряют. Тут же настроение пропало, будто и не было трех месяцев лета. Не отвертись — школа.

Интересно, кто придумал, что если ты хорошо учишься, то любишь ходить в школу? Бред какой-то. Ничего подобного. Учиться мне нравится, не спору. А вот школа — такое место, куда бы я никогда в жизни не заглянула. В первую очередь из-за одноклассников. Тупые — это про них. Точнее, про большинство. Черт, ну почему в нашем городе нет нормальных школ? Лицея или гимназии? Только общеобразовательные: первая, вторая, третья и четвертая. Целых четыре школы, с ума сойти! В нашей специализация начинается с десятого: физико-математический для тех, кто поумнее, и социально-экономический для остальных. А девятых классов — четыре. С половиной учащихся школа распрощается. И слава богу! Достало уже учиться с теми, кому учеба до лампочки. Пока до них дойдет новый материал, с тоски взвоешь. Ну что можно не понимать в математике? Что?! Вот формула или правило — сиди и решай. Все просто. Нет ведь, одно и то же им приходится объяснять. А я вечно решу задания и в окно глазаю, потому как скучно. А ведь могла бы сложные задачи с учителем разбирать.

В четвертой школе, кстати, умников с пятого класса отбирают. Повезло им! Но наш дом к этой школе не относится. Поэтому я учусь в первой. А она особо не котируется в городе, но выбора нет. Мама ходила к директору четвертой, хотела меня перевести, но не получилось. Так что придется домучиваться здесь.

Наверное, кто-то удивится: заняться ей больше нечем, как с математикой воевать. А для меня это — вызов. Себе и

остальным. Смогу или нет? Любой дурак по шаблону решит. А вот если олимпиадная задача? Сидишь иногда весь вечер, бьешься. Никак не идет. А в интернет лезть за подсказкой — себя не уважать. В сторону отложишь, походишь, книжку прочитаешь. А потом — бац! — озарение. Прямо гением себя чувствуешь. Ну что ж, красоты не досталось, так хоть умом блеснуть.

Да, с внешностью не повезло. Однажды Витька Ларионов при всех заявил:

— Вот ты, Петрова, кто по национальности? По Подсолнуховой сразу видно, что русская. А по тебе не поймешь.

Обидно. Надя, кстати, наполовину коми, это я по родителям чисто русская. Папа вообще из Вологодской области. А вот дедушка по маме из той местности, где при Иване Грозном татар поселили, но это когда было. Видимо, мне и досталось немного их крови. Глаза раскосые и цвета непонятного: то ли зеленого, то ли карего. В зависимости от освещения. Точнее, зеленые с карими крапинками. Болотные, в общем. Ресниц нет почти. Скулы высокие. Зато с носом повезло — он прямой и маленький. И кожа нормальная. У мамы вечно ее знакомая выпытывает, какой пудрой я пользуюсь. А я ничем: ни кремом, ни тональником, ни пудрой. У меня кожа от природы фарфорового цвета, точно я сейчас в обморок упаду. Мне даже в автобусе иногда место уступают из-за этого. «Девушка, вам плохо?»

И ступня небольшая! Вечно на свой тридцать пятый нормальной обуви не найдешь. Ну не в детском же отделе туфли покупать! И вообще, хотелось бы немного повыше стать и похудее. Даже в зеркало на себя лишний раз глядеть неохота, так бы и поменяла в себе многое. А мама говорит, что я дурью маюсь. Типа все у меня хорошо, многое придумываю. Не знаю. Мне кажется, у нас большинство девчонок симпатичнее.

У нас в классе десять мальчишек и четырнадцать девчонок. Мальчишки проигрывают не только в количестве, но и во всем. Симпатичных среди них нет, если только Витка Ларионов, да и тот с натяжкой. Спортивных тоже. У нас, кстати, девчонки из могучей кучки занимаются гандболом. Даже на общероссийские соревнования ездят. А из парней никто. Среди них ни одного хорошиста нет. Даже странно, что все эти бесталанные парни достались нашему классу, ведь с девчонками все точно наоборот.

Вот взять ту же могучую кучку. Трое из них занимаются гандболом, трое — хорошистки. А всего их пять. Нет, я считаю правильно, просто одна — и хорошистка, и гандболистка. И все симпатичные. За это их компания и прозвище такое получила. В общем, звезды. Но сегодня им пришлось потесниться на небосклоне — у нас появилась новенькая.

Обычно новички — редкое явление в школе. Но если такое и происходит, то первого сентября, что логично: новый учебный год — новые люди. А тут уже третье число наступило, ничто не предвещало. У нас с утра алгебра была, сдвоенный урок — пара. Я, как всегда, зашла со вторым звонком — никак не выходит пораньше из дома выйти. Вечно то на одно отвлечешься, то на другое, а потом бежим со Светкой вприпрыжку, хотя сестра ноет и пытается на шаг перейти. Значит, зашла, а следом еще кто-то нарисовался. И этот кто-то не наша классная, а незнакомая девчонка. И спрашивает:

— Это девятый «Б»? Я не заблудилась?

И мы нестройно:

— Да.

А сами думаем: кто такая? Точно не из нашей школы.

Незнакомка в ответ:

— Это хорошо! А то я вечно умудряюсь не туда попасть. Меня Милолика зовут. Я с вами учиться буду.

И улыбнулась.

Вот тут у меня чуть челюсть не отвисла. Потому что я бы так точно не смогла. Прийти в незнакомый класс, а вести себя словно сто лет со всеми знакома. Это уметь надо, мне не дано. Тут и классная подросла, Верушка. Кивнула новенькой, коротко представила и предложила сесть. И Милолика прямо к Ларионову направилась. Тот сидит в гордом одиночестве последние пять лет. Изображает из себя

принца в изгнании. А тут даже слова не сказал. Убрал сумку с сиденья и еще стул подвинул, чтобы новенькой удобнее сесть было. Ничего себе! Его парта как раз перед нашей с Надей располагается, так что все видно.

Ларионов вечно отстраненно держится, даже ни с кем из парней особо не прительствует. Постоянно ходит в наушниках, что-то слушает. Что именно, никогда не интересовалась. Вроде в одном классе учимся, а знаем друг о друге всего ничего. Да и не хочется знать. Ведь если мы в одном классе, это еще не повод. Ни для чего не повод. И вот эта новенькая о чем-то Ларионова спросила, а тот, вместо того чтобы игнорировать, ответил. А у самого уши запылали. Честное слово! Я Надю толкнула и глазами показала: мол, смотри, что делается! А она только хмыкнула. Не-е, от Ларионова я такого точно не ожидала. Как его Милолика на раз-два расколола... Училась она этому, что ли, где-то специально? Так весь урок и просидел Витька с пунцовыми ушами.

На перемене я ждала, что новенькая пойдет с могучей кучкой мосты наводить. Она бы туда вписалась. А вместо этого она развернулась к нам и сказала:

— Давайте знакомиться.

У нее еще и фамилия оказалась соответствующая — Друбецкая. Почти как Трубецкая, княжеская. Милолика Друбецкая — расстарались родители. А у меня и фамилия простая, и имя не лучше — Лида Петрова. С первого раза не запомнишь, да и со второго тоже. Потому что слишком обычное, без зацепок. А что удивляться? Полностью соответствует внешности. А у Милолики все на уровне: волосы светлые, она блондинка, и вьются крупными локонами. А глаза большие, серо-голубые, и ресницы длинные. Такими только взмахни — все парни голову потеряют. Эх... Мне бы половину тех ресниц. Ну почему так не повезло?

Я на новенькую весь урок смотрела — она не прямо передо мной сидит, а наискосок, так что все разглядела, даже ямочки на щеках. И рост у нее хороший: не маленькая и не высокая, в самый раз. И стройная. Надя тоже красивая, но я к ней привыкла, как и к прочим одноклассницам. А Милолика все комплексы мои всколыхнула. Почувствовала себя неудачницей — вот еще одна девушка красивее меня. Убиться. А она с нами вроде как надумала подружиться. Когда мы с Надей решили в коридор выйти, Милолика за нами увязалась.

— Можно?

Ну не прогонять же.

Встали возле окна, и Милолика начала о себе рассказывать. Оказывается, она с родителями из областного города приехала — ее отца к нам на завод главным инженером назначили. А что только третьего сентября появилась, так из-за того, что в Италии отдыхала, вчера прилетела. Теперь ясно, откуда у нее такой яркий загар. У нас после середины августа прохладно, и к новому учебному году все уже светлеют, отмываются. Италия... Я только в Египте один раз была сразу после окончания очередной тамошней заварушки. Тогда билеты сильно упали в цене, вот родители и наскребли денег. Светку, правда, дома оставили. Типа из-за акклиматизации. А на самом деле, думаю, на нее просто денег не хватило.

Странно, что Милолику в нашу школу записали. Четвертая больше котируется, а дочери главного инженера не отказали бы. Но новенькая пояснила:

— У меня папа отсюда родом, в этой школе учился.

Теперь понятно.

Пока Милолика о себе рассказывала, снова ее разглядывала. Мне нравится, как она одета. Светло-голубые джинсы с потертостями. Но не такими, когда сам эти дырки выстригаешь, как некоторые делают, а видно, что так задумано, ткань дорогая. Рубашка в бело-серую клетку с закатанными рукавами. На запястье серебряный браслет с шармиками. Но не с теми, которые у большинства — дешевые китайские, а от известной фирмы. Я смотрела их каталог, мне не по карману.

Вообще-то у нас в школе дресс-код: светлый верх, черный низ. Я хожу в черных джинсах и белых блузках. Да почти все так ходят, как инкубаторские. И новенькой придется. Это она у нас первый день, так что пока не въехала. И чего она к нам с Надей прицепилась? В той могучей кучке Лара — дочь начальника цеха, а у Ксюхи мать в городской администрации работает. Нет же! И в тот же момент стало неудобно, что я злюсь. Неужели завидую?

Уроков много, и день тянется. Пара алгебры, русский, география, информатика и физкультура. Ненавижу! Господи, ну кто придумал три урока физры в неделю?! Лучше бы литературу добавили. Не люблю бегать, прыгать. Вообще не понимаю, что за прикол, например, всех обогнать? Типа самый быстрый? Ну и что? Что это дает? Да ничего! Вот то ли дело быть самым умным. Легко учишься, в нормальный

институт поступаешь, затем работа приличная. А физра что дает?

А у нас еще весной и осенью занятия на стадионе. Надо с собой длинную форму тащить, ее под одежду не наденешь. Вот и приходится нести сменку, физкультурную форму и кеды. А зимой лыжи! Хорошо, что разрешают приходить одетыми для лыж. И хорошо, что делают спаренный урок, а не то умрешь, эти лыжи таская. В этом году еще обещали, что занятия будут не на школьном стадионе, а на трассе, что за городом. Там спортивный комплекс расположен, от него лыжня протяженностью двадцать километров, освещенная. Говорят, около озера заканчивается. Но я проверить не собираюсь.

Урок на улице начинается одинаково: три круга. Могучая кучка сразу же вырвалась вперед, Милолика и Надя тоже. Я в хвосте, как обычно. И тут Милолика притормозила и меня подождала.

— Ты всегда так не торопишься?

— Не люблю бегать, — честно ответила я.

— Почему?

Я задумалась:

— Не знаю. Не получается быстро, да и не хочется — смысла не вижу.

— А хочешь со мной по утрам бегом заняться? — предложила она.

Да-а... Мечтаю, в кавычках.

— Ты бегаешь? — не удержалась я.

У нас в городе ни разу не видела, чтобы кто-то круги наматывал.

— Ага, — кивнула Милолика, — уже два года. Помогает успокоиться. У вас тоже собираюсь.

— Я не нервничаю, — буркнула я. И добавила, а то невежливо вышло: — Не люблю напрягаться, спешить. В жизни не пригодится.

— Хорошо, — не стала спорить новенькая, — не буду тебе мешать.

И унеслась вперед.

После физкультуры Милолика спросила:

— А у вас душевой здесь нет?

Я пожала плечами: откуда? Да и станет кто с собой еще полотенце и мыло таскать...

— А в нашей школе была, — ответила новенькая, — а то неприятно потной ходить.

Ну извините, в нашей провинции к таким нежностям не привыкли.

Мы быстро собрались с Надей, когда Милолика спросила:
— А можно мне с вами? Если по пути.

Интересно, почему человек не понимает простое человеческое слово. Ведь когда тебе говорят до свидания, любой сообразит, что ему больше не рады. А Милолика не поняла, с нами поперлась. Мне и так подругу приходится делить с ее парнем да еще иногда с Катей и Зиной — это наши двоюродники. Что Надя в них нашла? Ладно Катя, она ленивая, из-за этого и учится плохо. Но неглупая. А Зина тупая как пробка. Я ее однажды спросила: «Сколько будет дважды два?» И она ответила: «Пять». При чем тут не шутка с ее стороны, она реально так думает. По ней класс коррекции плачет, только у нас в параллели их нет. А еще у нее имя — убиться веником. О чем родители думали, когда ее Зиной назвали? У нас даже у бабушек современные имена.

Мало было мне этих конкурентов, так теперь Милолика твердо намерилась с нами задрожиться, точнее с Надей. Не успела в школу прийти! И с Надей ни о чем не поговорить при новенькой. Зато Милолика за троих трещит:

— А куда здесь можно пойти?

Я даже растерялась.

— Да особо никуда.

— Да-а? — У новенькой такое изумление в голосе просквозило, точно я ей теорему Ферма доказала.

Чего удивляться? В нашем городе всего тридцать тысяч населения, его за полчаса можно пройти неспешным шагом. Даже кинотеатра нет. Точнее, раньше был, во времена маминой молодости. Потом из него церковь сделали, а теперь здание стоит пустым. Если хочешь в кино, надо в соседний город ехать — это час езды.

Очень скоро Милолика выяснила, что парка у нас тоже нет. Опять же, раньше был, уже во времена молодости бабушки и дедушки, но сейчас заброшен. Зато там пруд есть. А в центре его — деревянная сцена, туда мост вел. На этой сцене играл оркестр, а молодежь танцевала. Мне кажется, здорово было. Сама бы не отказалась. Но парк зарос деревьями, и гулять в нем просто страшно. Еще какой маньяк нападет или дикий зверь. Бр-р...

— А где же у вас бегать можно?

Вот заладила! Лучше лишний час поспать.

— Ну, на школьном стадионе можно, — ответила Надя, — или возле бассейна.

— У вас бассейн есть? — удивилась Милолика.

Можно подумать, мы совсем дикие.

— Есть! — с гордостью ответила я. — У нас даже соревнования проводят, на автобусах приезжают.

Бассейн у нас на самом деле хороший. Есть лягушатник для малышни и нормальное помещение для взрослых. Восемь дорожек длиной пятьдесят метров. И несколько вышек, даже десятиметровая. Я с самой высоты никогда не прыгала, максимум — с пяти метров. Я вообще высоты боюсь. У нас в школе кабинет пения на четвертом этаже, и в младших классах я старалась подниматься вдоль стены, подальше от перил. Голова кружилась. Сейчас уже привыкла, да и пения в девятом классе нет. Только химия на четвертом этаже, но это в другом крыле.

А еще в бассейне душ есть. И сауна. У нас в бассейне занятия во второй четверти, и это единственное, что мне нравится в физкультуре. Обожаю плавать. И легко нырять могу — один раз на спор достала монетку с трехметровой глубины. И даже в городских соревнованиях участвовала однажды. В командном заплыве. По своей дорожке первая приплыла, остальных не подвела. Если бы физкультуру все время проводили в бассейне, я была бы не против.

В общем, пока дошли до Надиного дома, выяснили, что у нас в городе можно пойти в бывший Дом культуры на дискотеку по субботам и в пиццерию, а еще в суши-бар. Он недавно открылся. Еще есть суши-шоп, там подешевле, но не очень вкусно. Мы с Надей ходили в суши-бар. Там хорошо сделали: в помещении полумрак, а на столах свечи горят.

Романтично и таинственно. Цены только высокие, но день рождения отметить можно. И разрешают с собой шампанское принести. Если, конечно, тебе восемнадцать исполнилось. А в пиццерии, кстати, делают пиццу с белыми грибами. Не думаю, что в областном городе такое найдешь.

А еще в ДК есть так называемый дом творчества. Там много кружков: и танцевальный, и кукольный театр, и художественная школа. Я, правда, никуда не хожу, потому что больше всего люблю читать. Раньше на танцы ходила, затем бросила. А в спортивном комплексе полно разных секций. Там наша могучая кучка своим гандболом занимается. Не, если разобраться, то жить в нашем городке можно. Даже набережная имеется. Это так дорога за домами

называется, с нее наша река как на ладони. Спуска нормального нет, надо через кусты пробираться, но мне и не надо. С возвышения и так все видно.

Проводили Надю, и я еще раз сказала Милолике до свидания. Но оказалось, что ей и дальше со мной по пути — она живет в том же микрорайоне. Вот радость-то какая! Пока до меня дошли, Милолика предложила вечером погулять.

— Не получится, — я попыталась скрыть радость, — Надя со своим Костиком встречается.

— А при чем здесь Надя? — удивилась новенькая. — Я с тобой хотела.

Вот это да! Я даже не нашлась что ответить. Привыкла быть на втором плане. Поэтому растерялась и согласилась. Потом пожалела: лучше бы я книгу почитала. Как раз новое фэнтези скачала. У нас в городе книжного нет, приходится в интернете качать. Хотя я больше люблю книги. Приятно трогать страницы, гладить обложку. А еще от новых книг здорово пахнет типографской краской. Обожаю! Я так тащусь, только когда черемуха или липа цветет. Так что я липовый токсикоман. Могу часами вдыхать аромат. А книги я в областном городе покупаю, если удастся уговорить родителей. Постоянно ворчат, что дорого.

С Милоликой мы договорились встретиться в семь вечера. Как раз успею пообедать и уроки сделать. И даже немного почитать. Черт, и сестру покормить! Вот почему Светка не в состоянии сама себе суп разогреть? Я в ее возрасте умела плиту зажигать даже спичками, а она боится, хотя для нее зажигалка специальная куплена. Пара пустяков! Повернул вентиль, нажал на кнопку на зажигалке — и вуаля. Нет же, боится, когда пламя вспыхивает. Убиться! А микроволновку или плиту с автоподжигом ради Светки никто не купит: денег в обрез. Мы вообще-то не нищие, просто в нашем городке средняя зарплата не очень, а родители недавно машину приобрели. Так что приходится кредит выплачивать.

Светка хитрая. Она типа всего боится. И в магазин ходить — продавцов опасается. Ну да, продавцы же у нас тайные вампиры. Того и гляди в шею вцепятся. И гулять одна боится, поэтому вечно за мной увяжется, а потом все маме рассказывает. Шпионка! А родители ведутся. Меня-то и в магазин с первого класса отправляли за хлебом и молоком, и гулять одну отпускали — и ничего страшного.

Только зашла, Светка сразу выбежала из комнаты:

— Свари мне супчик.

Это она так про бомж-пакеты — лапшу быстрого приготовления. Да, вскипятить чайник и самой заварить суп она тоже страшится — вдруг ошпарится. Но я и сама люблю китайскую лапшу, хотя родители ворчат, что вредно. Ворчат, но берут, больше для Светки, но и я ем. В общем, пять минут — и обед готов. И можно поваляться на диване с книгой. Потом переоденусь и уроки сделаю, а пока не терпится узнать, что там дальше, — за обедом на самом интересном остановилась.

Да, я читаю за едой. Иногда даже забываю, что конкретно сейчас поглощаю — суп или второе. Потому как я не здесь, а в очередном фэнтези. Я бы и в туалет с книгой ходила, да родители засмеют. Жалко тратить впустую время, которое можно за чтением провести.

Отвлек меня звонок — звонила Надя.

— Привет, — сказала она, — ты уроки сделала?

Черт, забыла!

— А то за мной скоро Костя зайдет, — продолжала подруга.

А за мной Милолика. Совсем запамятовала. Быстро включила ноут и зашла в сеть. Так и есть — сообщения

от Нади. Хорошо, что на завтра только алгебру задали, это я быстро сделаю. Накидала в тетради, сфотографировала и послала ей. А затем минут двадцать объясняла, почему именно так решается. Не пойму: в математике же все просто, как можно в ней не соображать?

Затем запихнула в себя чай с бутербродом и переоделась. Надо выскочить из дома, пока родители с работы не вернулись. А то мама сразу поручение выдаст. Светка увидела, что я гулять собираюсь, и тут же заявила:

— Я с тобой.

Ну за что мне такое наказание? Прилипала! Но пришлось брать, иначе бы Светка маме наябедничала, что я весь день в школьной одежде валялась на диване. Краситься было некогда. Обычно я и в школу не крашусь, потому что не успеваю и утром спать хочется. А как не хотеть, если все время собираюсь раньше лечь, а сама до часу ночи с книжкой лежу, оторваться не могу. Хорошо, что учусь легко и память сильная, за перемену к уроку подготовиться успеваю.

А вот к вечеру, когда с Надей встречаемся, я глаза иногда подвожу, если не зачитаюсь, как сегодня. Мама научила. Так и сказала: «Лучше я тебя научу макияж наносить, чем ты будешь на боевого индейца похожа». Можно подумать, у нас кто-то ярко красится. Видела я мамины фотографии в молодости. Вот там — ужас! Стрелки до бровей, тени на все веко, да еще лиловые, а волосы дыбом. Мода у них такая была! Перед сном лучше не смотреть — кошмары замучают.

С моей белой кожей черная подводка не катит — неестественно выглядит. Приходится коричневым или серым карандашом стрелки рисовать. И тут хитрость: по верхнему веку рисую прямо по контуру, а снизу делаю небольшое отступление, чтобы глаза больше казались. Это мама подсказала. Тени обычно двух видов: белые с серым или бежевые с коричневым. Зато тушь черная, потому как ресницы короткие. Если их зеленой или синей покрасить, никакого вида. А на скулы немного румян. Название — пепельная роза. И тогда лицо кажется выразительнее, не плоское. А то у меня нос маленький, да и щеки есть. А тут акцент на скулах.

Еще я подвожу брови, тоже коричневым карандашом. У меня и свои неплохие, но с карандашом у бровей получается более четкий контур. Никогда бы не подумала, что это так сильно лицо меняет, пока на себе не убедилась. Главное — не переборщить, а то смешно будет. Окружающим. В общем, чтобы покраситься, мне полчаса

надо. Поэтому утром у меня на это времени нет, а к вечеру лень — лучше почитаю. Хотя с макияжем я себе намного больше нравлюсь. Но чаще всего хожу ненакрашенная.

С Милоликой мы встретились на углу. Она кивнула в сторону Светки:

— Твоя сестра?

Я подтвердила.

— Хорошенькая, — сказала она.

Ага, Светка у нас на самом деле хорошенькая. Вот кому достались огромные голубые глаза с пушистыми ресницами. Видимо, в качестве компенсации за меня. И волосы у нее густые — в папу. Зато у Светки нос широкий. Вот!

Милолика принялась Светку обо всем расспрашивать: сколько лет, в каком классе учится и как. А Светка, обычно разговорчивая, зажалась — хоть клещами из нее слова тащи. Вцепилась в меня, от Милолики отворачивается, а та говорит:

— Давайте по вашему городу пройдемся. Покажешь мне, что у вас где.

Ну мы и прошли по Школьной к въезду в город. Там развилка: одна дорога ведет в объезд мимо завода к автостанции, а вторая — центральная улица, Советская называется. По ней и направились.

В центре у нас двух- и трехэтажные дома, оштукатуренные и выкрашенные в светлые тона: песочный, желтый и серый. Продуктовых магазинов много, есть ателье, дом быта. Ближе к площади — полиция. Раньше в том здании мой садик находился. Да... Вот садик я любила, а школу нет. Долго потом ходила мимо и с завистью разглядывала детей, играющих во дворе. Не люблю школу!

Милолика поинтересовалась:

— А почему людей маловато?

Я пожала плечами:

— Так все с работы по домам разошлись. А молодежь у нас на площади гуляет. Там показательные выступления.

У нас так принято: все парочки прохаживаются по площади. Хотя что там каждый день делать, не понимаю. Одно и то же: памятник Ленину возле Дома культуры и магазины вокруг. Парни на скамейках сидят в небольшом сквере. Девчонки мимо фланируют, делая вид, что не обращают на тех никакого внимания. А на самом деле каждая думает, что вот сейчас кто-нибудь подъедет к ней на белом коне. Шучу, подойдет познакомиться. Только парни почему-то не спешат. Сидят с независимым видом.

А Милолика все внимательно разглядывает, ни капли не стесняясь.

— Уютный у вас город.

Для первого раза, может, и уютный. Но если его каждый день видеть, то надоедает. Мне в нем вообще тесно. Хочу после школы уехать учиться в областной центр. На математика, наверное. Еще не придумала. И уж конечно не вернусь. А новенькая добавила:

— И парни у вас симпатичные.

Пока я на дома пялилась, она всех уже оценила. Я пожала плечами:

— У меня близорукость, никого не вижу — лица размываются.

Милолика удивилась:

— А почему линзы или очки не носишь?

— Линзы не подходят — глаза слезятся. А очки только в школе, когда с доски списать надо. Не идут они мне.

Милолика тут же предложила:

— Тебе оправу надо подобрать. Сейчас многие очки как аксессуар носят.

Угу, тысяч за десять. Родители счастливы будут. В кавычках. Но вслух этого не сказала: не люблю проблемами делиться. Только с очень близким человеком можно.

Я всегда убираю волосы в хвост: не нравится, когда в глаза и рот лезут. У меня неплохие волосы, только тонкие. И не знаю, что с ними делать. Стричь жалко — они у меня ниже плеч. С прическами лень заморачиваться, да и не получается — вечно криво все выходит. То там прядь вылезет, то тут. Даже простые жгутики раскручиваются. Поэтому собираю в хвост на резинку. Кто же знал, что и такая простая прическа может подвести?

Мы уже вышли на середину площади, как резинка порвалась, и волосы рассыпались. Это ладно, но еще и ветер поднялся. Вот что интересно: у других прическа как забетонирована, ни один волосок не выбьется. У той же Милолики, например. А у меня волосы дыбом, перед лицом — занавес. Я от Светки отцепилась, пытаюсь пряди за уши убрать, а сама вперед иду. Так и налетела на него. Он в смартфоне что-то интересное выискивал, меня не видел, пока я в него не впечаталась. Хорошо, что несильно налетела. А то бы уронил свой телефон, мало бы не показалось.

Он — это парень, незнакомый. Я от неожиданности на него уставилась и даже «ой, извините» сказала. А потом замолчала, как отрубил. Я никогда не влюблялась, даже в садике, даже в популярных актеров. Ну не умею. А тут... нет, конечно, не влюбилась. Что я, дура? Просто мысль промелькнула, что в этого парня можно влюбиться. Все в нем было как надо. И что странно, у меня и мысли не возникло — умный ли он? Точно заранее знала, что с мозгами у него полный порядок.

Высокий для своего возраста. Мне, если честно, мелкие ребята совсем не нравятся, для меня рост важен. А у незнакомца как надо. Худой, но при этом плечи широкие, не задохлик, в общем. И лицо хорошее, симпатичное и одновременно со смыслом. Словно парень привык думать, а не тупо в игры резаться. Еще было заметно, что он приезжий. У нас парни так не одеваются. Да и вид у них все равно деревенский, даже если самые модные шмотки напялят. Как корове седло. А тут брюки темно-медового цвета, серая толстовка с капюшоном, под ней футболка цвета индиго, и к ней дуэтом — кроссовки. Все это я разглядела, когда незнакомец, потеряв ко мне интерес, развернулся и пошел мимо нас в сторону первого микрорайона. А я так и осталась стоять.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru